

УДК 342.5

DOI: 10.17223/22253513/26/2

А.В. Быков, Т.В. Кикоть-Глухodedова

О ВОЗМОЖНОСТИ И ДОПУСТИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К РАЗРЕШЕНИЮ ВНУТРИКРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕ

На научной основе опровергается очень широко распространённый в отечественной публицистике конца прошлого столетия тезис «о недопустимости применения вооружённых сил против собственного народа». Автор отмечает, что на самом деле законодательство всех развитых демократических стран весьма подробно освещает порядок привлечения и применения вооружённых сил во внутригосударственных конфликтах или иных чрезвычайных ситуациях. Делается научно обоснованный вывод о том, что своевременное и решительное привлечение политическим руководством в строгом соответствии с конституцией и законами страны частей и подразделений вооружённых сил к решению в случае крайней необходимости внутригосударственных задач является важным и необходимым элементом эффективного функционирования всего государственного механизма.

Ключевые слова: институт исполнения наказаний, вооруженные силы, внутрикризисная ситуация, государство, массированная кампания, информация, формирование общественного мнения.

Мы все помним, какой шум был поднят в средствах массовой информации за рубежом и в нашей стране при привлечении частей Вооружённых Сил России к решению антитеррористических задач в Чеченской Республике в конце прошлого века. Тогда настойчиво вбивался тезис о недопустимости использования вооружённых сил демократического государства для решения внутриполитических задач, даже связанных с обеспечением его национальной безопасности при прямой террористической угрозе и открытого вооружённого противодействия в отдельном субъекте России.

На самом деле, при обострении внутриполитической обстановки в стране, когда её полиция не справляется со своими обязанностями по обеспечению безопасности и не может защитить общество от неправомерного насилия со стороны антиконституционных элементов, любое государство немедленно привлекает вооружённые силы для восстановления правопорядка.

Разница лишь в том, что в демократическом государстве это делается в интересах большинства граждан строго в рамках конституции и детализирующего её нормы специального закона, который регламентирует порядок этого привлечения и рамки полномочий военных при чрезвычайных обстоятельствах при обязательном общем руководстве со стороны представителей конституционно избранных органов государственной власти.

Во всех англосаксонских странах и в первую очередь в США и Великобритании имеется огромный опыт и совершенная законодательная база привлечения вооружённых сил к решению внутригосударственных задач, когда полиция собственными силами не справляется. И власти США без малейших

колебаний в г. Фергюсон штата Миссури летом и осенью 2014 г., г. Шарлотте штата Северная Каролина в сентябре 2016 г. использовали вооружённые силы для быстрого силового пресечения только зарождающихся массовых беспорядков.

В структуре полицейской системы Франции, Италии, Испании и Португалии имеется жандармерия – весьма специфичная военная и одновременно полицейская структура, обеспечивающая совместно с гражданской полицией внутреннюю безопасность в стране, а также выполняющая функции пограничных войск, внутренних войск, морской и военной полиции. Но даже при наличии жандармерии, если обстановка требует, руководство любой демократической страны (самый свежий пример – события во Франции в январе и ноябре 2015 г., а также 2016 и 2017 гг.) активно применяет для обеспечения внутренней безопасности в масштабах всей страны регулярные вооружённые силы.

В законодательстве ФРГ и Австрии регламентирован порядок привлечения вооружённых сил этих стран к решению внутригосударственных задач в особых условиях. Причём в отличие от США, Великобритании, Франции, Италии и Испании он достаточно подробно определён уже в конституциях этих государств [1. С. 25] что, по нашему мнению, объясняется их сравнительно недавним тоталитарным прошлым и стремлением обеспечить мирное демократическое развитие этих стран и огородить от возможных злоупотреблений со стороны военных. При этом следует отметить, что ни разу в новейшей истории этим конституционным правом руководство ФРГ и Австрии не воспользовалось. Обстановка стабильности и достаточно высокий уровень жизни граждан при отсутствии внешней угрозы позволяют успешно решать задачи обеспечения внутренней безопасности исключительно силами полиции этих стран.

В тоталитарном государстве привлечение вооружённых сил к решению внутривластных задач, как правило, также законодательно регламентировано, но осуществляется оно исключительно в интересах диктатуры, которые противоречат интересам общества. Зависимость власти исключительно от мнения избирателя, её периодическое обновление на основе свободных, равных, всеобщих, прямых и тайных выборов при обязательном участии нескольких кандидатов как от правящей партии, так и от оппозиции на пост главы государства, в парламент страны и местные органы самоуправления – важная гарантия её легитимности, а значит, и эффективности функционирования механизма обеспечения национальной безопасности государства, его ритмичной и размеренной работы в обычных условиях, быстрой и слаженной в кризисных ситуациях.

Форма политического режима оказывает определяющее влияние на методы деятельности сил обеспечения национальной безопасности: в тоталитарных странах особенностью их функционирования являются жесткость и быстрота подавления любых, даже самых мирных по форме проявлений оппозиции; в демократических странах превалирует приоритет ненасильственных форм и методов, попытка найти в рамках закона приемлемое для абсолютного большинства населения решение. Но если обстановка требует – части и подразделения вооружённых сил применяются быстро и массированно, при

этом, подчеркнём, подобное применение подробно регламентировано законодательством.

Следует иметь в виду, что ни одно, даже богатое и экономически развитое демократическое государство не застраховано от кризисных ситуаций. Поэтому его законодательство обязательно регламентирует применение в случае необходимости различных сил обеспечения национальной безопасности, в том числе и вооружённых сил, для защиты национальных интересов как от внешних, так и от внутренних угроз для стабилизации обстановки, но, подчеркнём это ещё раз, в строгом соответствии с принятым парламентом страны законом.

В Соединенных Штатах вооруженные силы традиционно широко применяются при урегулировании кризисных ситуаций внутри страны. В частности, при подавлении массовых беспорядков в г. Лос-Анджелесе в 1992 г., возникших после оправдательного приговора суда присяжных (все присяжные были белыми) в отношении полицейских, убивших при задержании одного афроамериканца и тяжело ранивших другого, кроме сил полиции, которых явно не хватало, самым активным образом использовалась полнокровная, заранее отоброшенная (массовые беспорядки прогнозировались) дивизия Национальной гвардии. Когда стало ясно, что и этих сил не хватает, президент США Джордж Буш-старший приказал отправить для пресечения беспорядков ещё и бригаду морской пехоты – элитное соединение вооруженных сил.

В результате в течение нескольких суток порядок в городе был восстановлен, но при этом ущерб от погромов составил более 6 млрд долл., свыше полусотни человек было убито, а 2 116 человек получили ранения [2. С. 44]. Жёсткость подавления этих самых крупных массовых беспорядков в Соединённых Штатах XX в. имеет и положительные последствия: до сих пор повторения массовых беспорядков в этом городе не было, а до 1992 г. они происходили в среднем 1 раз в 5 лет.

Как уже упоминалось, законодательство США предусматривает применение в мирное время, в случае необходимости, армейских частей и соединений для урегулирования внутригосударственных конфликтов. Все военнослужащие вооруженных сил США, принимая присягу, обязуются защищать Конституцию страны как *от внутренних, так и от внешних врагов*. По мнению американских специалистов, наиболее подходящей для решения подобных весьма специфических задач армейской структурой является организованный резерв вооружённых сил – Национальная гвардия (НГ) США. Её формирования являются важнейшим компонентом как вооруженных сил, так и полицейской системы США. Вот как о её значении в обеспечении внутренней безопасности отзывался бывший министр юстиции США Рамсей Кларк: «Если мы хотим, чтобы у нас продолжала существовать наша федеративная система, именно НГ предстоит подавлять внутренние беспорядки, не дожидаясь, пока будут вызваны федеральные войска».

НГ полностью входит в структуру Министерства обороны США. При этом ее отдельные части и соединения, дислоцированные на территории конкретного штата, являются одной из важнейших составляющих системы обеспечения внутренней безопасности штата и подчиняются губернатору штата.

Таким образом, в мирное время все формирования НГ (сухопутные войска и ВВС) являются частями вооруженных сил штатов, на территории которых они дислоцируются. Все части и соединения НГ по месту дислокации находятся в прямом подчинении губернаторов штатов и немедленно используются ими при необходимости и для поддержания общественного порядка, и для ликвидации последствий стихийных бедствий и решения других задач (например, для прикрытия границы с Мексикой от проникновения наркотиков).

Численность НГ для каждого штата устанавливается пропорционально общей численности его населения. Финансирование содержания НГ осуществляется на 90 % за счет федерального бюджета, 10 % – на средства штатов. Если органы государственной власти штатов не могут самостоятельно справиться с возникшими чрезвычайными обстоятельствами, парламент или губернатор штата (на основании ст. 4 разд. 4 Конституции США) вправе запросить федеральную помощь, а президент США обязан ее предоставить. Кроме того, президент США имеет право вмешаться и самостоятельно, если, по его мнению, обстановка в конкретном штате угрожает национальной безопасности страны. В отличие от губернаторов президент в случае необходимости имеет право использовать части НГ *любого* штата для поддержания правопорядка и защиты населения в *любой* точке страны.

НГ представляет собой боеготовые, укомплектованные приписным личным составом, оснащенные оружием и боевой техникой, организованные по структуре регулярных войск соединения, части и подразделения сухопутных войск и военно-воздушных сил. Их личный состав привлекается к мероприятиям боевой подготовки (еженедельные тренировки и ежегодные месячные лагерные сборы). Кроме того, НГ включает в себя определенное количество личного состава, не входящего в ее военные формирования, но призывающегося на службу при мобилизации для последующего использования.

Руководство США всегда эффективно использует вооруженные силы при решении внутригосударственных задач, но делает это исключительно в рамках детально разработанного законодательства, исключающего возможность узурпации власти со стороны военных. Опыт американцев в этой области неоспорим и успешно применяется во всем мире. О правовых и организационных основах деятельности вооруженных сил США во внутригосударственных операциях и пойдет в основном речь в нашей статье.

Совокупность законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующая правовые основы деятельности вооруженных сил США по обеспечению внутренней безопасности страны, сформировалась, развивалась и совершенствовалась с учётом особенностей функционирования американского федерализма.

Целевую основу деятельности вооруженных сил составляет доктринальная установка руководства США на обязательность сохранения, поддержания и укрепления государственной стабильности в интересах обеспечения национальной безопасности страны как фундаментальной базы ее существования. Характерной чертой этой установки (подчеркнем это особо!) является ее детальная правовая регламентация, закреплённая в гражданских и военных за-

конах США. Правовую основу деятельности вооружённых сил по обеспечению внутренней безопасности США составляют:

1. Конституция США (с многочисленными дополнениями в виде судебных прецедентов – решений Верховного Суда США по конкретным вопросам, касающимся деятельности вооружённых сил).

2. Законодательные акты, принятые Конгрессом страны, регламентирующие базовые положения Конституции и определяющие порядок прохождения военной службы в вооружённых силах США и условия их применения как за рубежом, так и на территории Соединённых Штатов в случаях угрозы интересам национальной безопасности. Эти законы являются важной частью федерального законодательства и публикуются в систематизированном виде в Своде законов США. Свод законов США состоит из 50 титулов (разделов), каждый из которых посвящен определенной отрасли права либо крупному правовому институту: например, раздел 10 – «Вооружённые силы», раздел 50 – «Война и национальная оборона» [1. С. 125].

3. Исполнительные приказы Президента США, принятые на основе Конституции и детализирующие законы Конгресса в области использования вооружённых сил при разрешении внутригосударственных кризисных ситуаций. Исполнительные приказы президента США являются подзаконными нормативными правовыми актами, имеющими обязательную юридическую силу на всей территории страны. Они систематизированы в Своде федеральных законоположений, который формируется на тех же принципах, что и Свод законов США, – он также состоит из титулов (разделов), которые идентичны по наименованию титулам Свода законов.

4. Уставы, наставления и директивы, утвержденные президентом США (верховным главнокомандующим), министром обороны или министрами видов вооружённых сил (армии, военно-воздушных сил и военно-морских сил) или их заместителями. Эти документы содержат механизм реализации конкретно поставленных задач и охватывают все уровни руководства и управления частями и подразделениями вооружённых сил и НГ. Они составляют основную часть нормативно-правовой базы их применения, так как в них детализируются положения Конституции и действующего законодательства США в области использования вооружённых сил (Национальной гвардии как их составной части) при решении возникающих перед руководством страны задач по обеспечению внутренней безопасности.

5. Для частей и соединений НГ, находящихся в подчинении губернаторов, важным правовым источником является также законодательство штатов (законы, принятые законодательными органами штатов – легислатурами, и основанные на них распоряжения губернаторов штатов). Эти нормативные правовые акты регулируют вопросы подготовки, материально-технического обеспечения и использования формирований НГ, находящихся в подчинении губернаторов.

Все вышеперечисленные правовые акты в совокупности представляют собой четкую систему правового регулирования деятельности вооружённых сил по обеспечению внутренней безопасности США. Основой нормативно-правовой базы использования частей и соединений вооружённых сил является Конституция США, в которой отражены наиболее значимые положения,

регулирующие вопросы строительства и применения вооруженных сил, в том числе и для обеспечения внутренней безопасности. Конституция США прямо предусматривает использование вооруженных сил для обеспечения законности и порядка в двух случаях: когда необходимо защитить конституционные права и собственность граждан и когда в защите нуждаются государственная собственность и система органов государственной власти.

В Конституции США закреплён принцип рассредоточения военных полномочий, согласно которому они четко распределены между Конгрессом (высшим органом законодательной власти), Президентом (главой государства и исполнительной власти США) и властями штатов.

Конгресс осуществляет свое участие в руководстве вооруженными силами посредством законотворческой деятельности. В соответствии со ст. 1 Конституции Конгресс США имеет следующие полномочия: определяет статус вооруженных сил и принимает законы, регламентирующие их строительство; санкционирует призыв на федеральную службу частей и подразделений НГ штатов как для отражения внешней угрозы, так и для пресечения внутренних беспорядков, а также для обеспечения исполнения законов Соединенных Штатов; устанавливает принципы деятельности и порядок организации, вооружения и боевой подготовки личного состава НГ, а также управления теми её частями и подразделениями, которые переводятся на федеральную службу.

В соответствии со ст. 2 Конституции США Президент является Верховным главнокомандующим вооруженными силами Соединенных Штатов, со всеми вытекающими из этого полномочиями: «Президент является главнокомандующим армии и флота Соединенных Штатов и милиции отдельных штатов, когда они призываются на действительную службу Соединенных Штатов...» [3].

Президент США имеет исключительно широкие полномочия при принятии решений в военной области и проведении их в жизнь. Ему дано право на введение в стране чрезвычайного положения и объявление мобилизации. Он может отдать приказ вооруженным силам о начале боевых действий.

Президент же представляет Конгрессу предложения по ассигнованиям на военные цели (в рамках бюджета страны), определяет пути и направления строительства вооруженных сил, назначает высшее военное руководство, присваивает воинские звания высшему командному составу армии, флота и НГ. В случае обострения международной обстановки, положения внутри страны или необходимости ликвидации последствий стихийных бедствий президент США имеет право перевести части и соединения Национальной гвардии, подчиненные в обычных условиях губернаторам штатов, на положение регулярных войск сроком до 6 месяцев без введения режима чрезвычайного положения.

Достаточно подробно полномочия президента по применению НГ и регулярных вооруженных сил на территории США зафиксированы в законах Конгресса, большая часть которых сгруппирована в разделе (титule) 10 Свода законов США, который так и называется «Вооруженные силы».

В соответствии со ст. 332 разд. 10 Свода законов США президент имеет право (в случае антиконституционного выступления против властей любого

штата) по просьбе губернатора или законодательного собрания штата призвать на федеральную службу и направить для подавления мятежа части и соединения НГ других штатов, а также использовать регулярные вооруженные силы. Согласно этой статье президент вправе использовать вышеупомянутые силовые структуры и по собственной инициативе, если, по его мнению, правопорядок и законность не могут быть восстановлены иными способами и средствами.

Особо отметим, что ст. 333 и 334 разд. 10 Свода законов содержат определенные ограничения прав президента США на привлечение формирований НГ и регулярных вооруженных сил для решения конфликтов на территории страны. В частности, ст. 333 предоставляет президенту право использовать вышеупомянутые федеральные силовые структуры внутри страны тогда, когда становится невозможным использование на территории штата (штатов) федеральных или местных законов, когда нарушаются конституционные права граждан или когда власти штата не в состоянии самостоятельно обеспечить правопорядок.

В ст. 334 сформулировано обязательное условие привлечения президентом США воинских формирований для урегулирования кризисных ситуаций внутри страны – он должен выступить с официальным обращением к участникам беспорядков с призывом к их прекращению. В этом обращении президент должен назначить срок истечения ультиматума и в случае его невыполнения вправе использовать федерализованные части и соединения НГ, а также регулярных войск (как правило, это части и соединения сухопутных войск и морской пехоты) для подавления беспорядков и восстановления законности.

Право президента, министра обороны и министров видов вооруженных сил (армии, ВВС и ВМС) на использование резервного компонента вооруженных сил, необходимой техники и оборудования для оказания помощи гражданским властям во внутригосударственных операциях закреплено также в ст. 672(b, d) разд. 10 Свода законов США.

Ни в коем случае не претендуя на полноту анализа всех законодательных актов, регламентирующих деятельность вооруженных сил США по обеспечению внутренней безопасности, постараемся кратко раскрыть наиболее существенные, с нашей точки зрения.

Важнейшим системообразующим законодательным актом, в результате принятия которого 26 июля 1947 г. было создано единое Министерство обороны США и ЦРУ, является закон № 257 «О национальной безопасности» – National Security Act of 1947 [4. Р. 23–24, 221]. Кроме того, в соответствии с этим законом при президенте США создан специальный совещательный орган – Совет национальной безопасности.

1 июня 1968 г. Конгресс принял закон № 90351, регламентирующий деятельность ФБР в новых условиях. В соответствии с этим законом при пресечении массовых беспорядков частями и подразделениями вооруженных сил за их деятельностью наблюдает от гражданских властей специальный представитель президента – один из руководителей Министерства юстиции или ФБР. Кроме того, в законе предусматривается и новый порядок работы директора ФБР – он назначается (как и было ранее) президентом США с согласия Сената, но на срок не более 10 лет для одного и того же лица [5. С. 15].

Одним из ключевых законодательных актов в рассматриваемой области является Закон 1981 г. «Об использовании сухопутных войск и военно-воздушных сил против гражданских беспорядков». Закон расположен в разд. 18 Свода законов США и прямо предусматривает первоочередное применение сухопутных и военно-воздушных частей Национальной гвардии для оказания помощи гражданским властям в их усилиях по восстановлению и поддержанию законности и правопорядка.

В 1981 г. Конгресс принял Закон «О сотрудничестве Министерства обороны с гражданскими правоохранительными органами», который значительно расширил возможности применения частей и соединений вооруженных сил, а также НГ по оказанию помощи федеральным правоохранительным органам, входящим организационно в состав Министерства внутренней безопасности или Министерства юстиции (ФЕМА, ФБР, ДЕА и т.д.), и полициям штатов, прежде всего в борьбе с наркобизнесом. Кроме того, были серьезно изменены условия проведения других видов внутригосударственных операций, в том числе и по ликвидации гражданских беспорядков.

Законодательной базой участия НГ, частей и соединений регулярных вооруженных сил в операциях по ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф техногенного характера является Закон № 875 – Закон Стэффорда (полное название «Об оказании помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф», который входит в разд. 42 (ст. 5121) Свода законов США). В нем наиболее полно рассматриваются вопросы организации и оказания федеральной помощи гражданским властям штатов и графств.

Данный закон вменяет в обязанность президенту Соединенных Штатов разработку программ реагирования на возможные стихийные бедствия и техногенные катастрофы. В законе обусловлено начало оказания федеральной помощи властям штатов и графств с момента объявления президентом США состояния стихийного бедствия или чрезвычайного положения. Только президент после введения режима чрезвычайного положения имеет право отдавать распоряжение об использовании материальных средств Министерства обороны для ликвидации последствий аварий и катастроф.

Закон закрепляет делегирование президентом своих полномочий по разработке программы действий в условиях стихийных бедствий и техногенных аварий и катастроф Федеральному управлению по действиям в чрезвычайных условиях – ФЕМА (директор ФЕМА назначается по предложению министра внутренней безопасности исполнительным приказом президента с одобрения и согласия Сената).

Поэтому после запроса штата на оказание федеральной помощи и введения президентом США режима чрезвычайного положения ФЕМА имеет право приступить к реализации федерального плана действий в чрезвычайных условиях. Без разрешения ФЕМА привлечение федерализованных частей и соединений НГ, а тем более регулярных войск к ликвидации последствий, аварий или катастроф не осуществляется. Компенсацию расходов вооруженных сил за участие в вышеуказанных видах внутригосударственных операций также осуществляет ФЕМА.

Расширение масштабов привлечения формирований НГ, а также частей и подразделений регулярных войск к решению задач по сохранению и восстановлению окружающей среды, явившееся следствием резкого повышения приоритетности данного направления во внутренней политике политического руководства США, вызвало необходимость всестороннего законодательного оформления сотрудничества Министерства обороны с гражданскими ведомствами, а также властями штатов в данной области. В этих целях Конгрессом в 1980 г. был принят Закон «О мерах по ликвидации последствий экологических катастроф, об ответственности за ущерб окружающей среде и его компенсации».

В соответствии с этим законом, а также чуть позже введенным в действие президентом национальным планом действий по ликвидации последствий несанкционированных выбросов нефти и вредных веществ определенные компоненты сухопутных войск (инженерные войска) были введены в состав национальных и региональных команд реагирования, которые занимаются планированием мероприятий на случай стихийных бедствий и техногенных катастроф, а также осуществляют практическую реализацию мер по ликвидации их последствий.

Помощь гражданским властям в решении экологических проблем формирования Национальной гвардии и регулярных вооруженных сил США могут оказывать как в рамках мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, так и в ходе проведения плановых занятий по боевой подготовке, т.е. в процессе своей повседневной деятельности.

Положения конституции и законодательные нормы детализируются в уставах и наставлениях вооруженных сил, по которым и осуществляются боевая учеба и повседневная подготовка войск к выполнению поставленных задач.

С 1985 г. регулярные части вооруженных сил (в первую очередь сухопутные войска и морская пехота) и части НГ США в плановом порядке обучаются по Наставлению (в некоторых отечественных научных работах его переводят как устав) FM 19-15 «Гражданские беспорядки». Этот нормативный акт определяет тактику действий войск, их права и обязанности, а также характер взаимодействия с местными полицейскими силами при пресечении массовых беспорядков.

В Наставлении кратко раскрываются цели вмешательства федерального правительства при возникновении гражданских беспорядков, а также полномочия президента в этих ситуациях. Специально подчеркивается, что участие в борьбе с беспорядками не означает автоматической передачи вооруженным силам полицейских функций. Их применение обусловлено только ситуацией и на короткое время. Федеральные войска действуют лишь по приказу президента, для подавления беспорядков формируется временное оперативное соединение сухопутных войск, которое запрещено передавать в подчинение местных властей, вместе с тем нельзя федерализовывать и местную полицию. Подчеркнуто, что применение огнестрельного оружия является крайней силовой мерой и должно осуществляться исходя из принципа минимального нанесения урона при выполнении поставленной задачи. Вместе с тем Настав-

ление запрещает предупредительный огонь (запрещено стрелять вверх) – только на поражение.

Кроме того, в Наставлении характеризуются конкретные ситуации по задержанию участников беспорядков. Указывается, что аресты, как правило, должны осуществляться силами гражданской полиции. Если же задержание произведено военнослужащими, то правонарушители по возможности быстро должны передаваться гражданским властям. Большое внимание в Наставлении уделено взаимодействию со средствами массовой информации. Работа с СМИ базируется на 2 основных принципах: всемерное использование средств массовой информации в интересах стабилизации обстановки; представителям средств массовой информации разрешается все, что не мешает проведению операций по подавлению массовых беспорядков.

В 1993 г. командованием учебных и научных исследований по строительству Сухопутных войск США при участии командования морской пехоты подготовлен и введен в действие вооруженных сил США специальный устав FM 100-19, FM 7-10 «Внутригосударственные операции».

Американские юристы возможные внутригосударственные кризисные ситуации связывают с возникновением таких чрезвычайных обстоятельств на территории США, как массовые (по американской терминологии – гражданские) беспорядки, стихийные бедствия, техногенные аварии, повлекшие за собой экологические катастрофы, эпидемии и эпизоотии. В этих случаях немедленно привлекаются формирования НГ (могут привлекаться и регулярные вооруженные силы), которые осуществляют операции, официально получившие название «внутригосударственные» [6. Р. 1].

В соответствии с уставом «Внутригосударственные операции» использование вооруженных сил США в таких операциях означает «официальное задействование материальных и людских ресурсов армии для оказания содействия в обеспечении внутренних потребностей государства» [7].

Американские юристы и военные специалисты внутригосударственные операции подразделяют на четыре вида:

- «1. Ликвидация последствий стихийных бедствий.
2. Действия по оказанию помощи при экологических катастрофах.
3. Обеспечение законности и порядка.
4. Помощь обществу (местным властям)».

В связи с этим деятельность вооруженных сил и НГ по обеспечению внутренней безопасности США можно разделить на два вида: правоохранительную и собственно военную.

Несмотря на глубокую научно-теоретическую и юридическую проработанность всех аспектов привлечения вооруженных сил к проведению правоохранительных внутригосударственных операций и закрепление результатов этой работы в законодательных актах страны и директивных документах Министерства обороны, в США отмечается негативное отношение к подобного рода операциям со стороны значительного количества гражданских и военных руководителей, не говоря уже о представителях широкой общественности.

Данная проблема существует не только в США, она актуальна для всех демократических государств. По мнению американского ученого Чарльза

Доннелли, «между гражданскими и военными всегда будет существовать напряженность, потому что армия никогда не может быть демократической. Армия по своей природе авторитарна, а не демократична. Основная проблема состоит в том, как примирить такую недемократическую государственную структуру, как вооруженные силы, с демократическим обществом» [8].

Американцы решают (и довольно успешно) эту проблему путем всесторонней регламентации порядка применения вооруженных сил во внутригосударственных операциях в законах Конгресса и изданных на их основе исполнительных приказах президента, директивах Министерства обороны, уставах и наставлениях видов вооруженных сил. Все нормативные правовые акты публикуются в открытой печати, доступны для граждан и поэтому с пониманием воспринимаются обществом.

Завершая рассмотрение правовых основ деятельности вооружённых сил по обеспечению внутренней безопасности США, необходимо отметить, что, на наш взгляд, правовая база их использования для решения задач по урегулированию внутренних кризисных ситуаций включает в себя хорошо продуманный комплекс правовых норм и юридических положений. Ведь доктринальной установкой руководства США является прямая возможность максимального использования вооруженных сил в чрезвычайных условиях для быстрого силового урегулирования кризисных ситуаций внутри страны.

Здесь проявляется принципиальное отличие взглядов по данному вопросу американского законодателя от его западноевропейских, в частности французских, итальянских и испанских коллег. В США жандармерии нет, как нет и иных федеральных специальных полицейских сил, предназначенных для проведения операций по подавлению незаконных массовых выступлений внутри страны. Наличие подобных формирований обязательно для органов исполнительной власти любой, в том числе и самой демократичной страны, так как вытекает из постоянных функций государства. В Соединенных Штатах в силу особенностей становления американской государственности роль такой государственной структуры в системе органов исполнительной власти выполняют части и соединения НГ, сухопутных войск и морской пехоты. Именно поэтому законодательство Соединённых Штатов отличается подробнейшим описанием всех аспектов деятельности вооружённых сил, в том числе и ее детальной регламентацией при решении внутригосударственных задач.

Проведенный анализ нормативно-правовой базы применения вооружённых сил США во внутригосударственных операциях позволяет выделить следующие наиболее важные моменты.

Во-первых, в связи с повышением значимости внутригосударственных задач и расширением участия в их решении вооруженных сил США возрастает необходимость правового обоснования такого участия. Это обусловливается *«особой чувствительностью»* общества к использованию вооруженных сил внутри страны. Поэтому внимание, уделяемое военным руководством США к учету и совершенствованию правовой базы, касающейся привлечения и использования вооруженных сил, не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Эта база включает положения американского гражданского и военного законодательства, а также уставы и наставления вооруженных сил

США, имеющие силу подзаконных актов. Практическая реализация этой базы осуществляется через формирование и функционирование системы гражданских и военных органов и должностных лиц, а также соответствующее обеспечение, включая подготовку и обучение личного состава.

Использование НГ, частей и подразделений сухопутных войск и морской пехоты во внутренних кризисных ситуациях четко регламентируется законодательством США. Правовые нормы, регламентирующие применение различных формирований вооруженных сил внутри страны, содержатся в Конституции США и систематизированы в Своде законов и Своде федеральных законоположений. В основе деятельности частей и подразделений вооруженных сил США при подготовке и проведении различных видов внутригосударственных операций лежат шесть основополагающих принципов: целевой направленности, объединения усилий, законодательной обоснованности, постоянства, ограничения, безопасности.

Во-вторых, основная ответственность за исполнение законов и поддержание правопорядка на территории Соединённых Штатов, обеспечение безопасности граждан, защиты частной и государственной собственности возложена в соответствии с законодательством США на власти штатов. Вмешательство президента или Конгресса США в решение перечисленных задач возможно лишь в том случае, если штат не располагает для этого необходимыми силами и средствами или если он не считает нужным принятие экстренных мер для нормализации обстановки на его территории.

В-третьих, для использования внутри страны федерализованных силовых частей НГ президент издает исполнительный указ и, как правило, вводит в районе бедствия или беспорядков чрезвычайное положение. Этот шаг может быть ответом на просьбы властей штата или предприниматься по инициативе президента, если он считает, что действия властей штата не соответствуют складывающейся обстановке. Части и соединения НГ, другие структуры вооруженных сил, задействованные во внутригосударственных операциях, не имеют самостоятельных целей, а призваны усиливать гражданские правоохранительные органы или оказывать иную помощь гражданским органам. Их задачи определяются установками последних, хотя воинские формирования и не подчиняются руководству правоохранительных и иных органов штата.

В-четвёртых, после принятия президентом США решения об использовании формирований Национальной гвардии, а также частей и подразделений регулярных вооруженных сил руководство всеми военными структурами осуществляет министр армии. Учитывая, что наиболее острой проблемой правоохранительных органов штата является нехватка людских ресурсов и разведывательной информации, в перспективе взаимодействие между ними и Министерством обороны (например, при возникновении гражданских беспорядков) будет осуществляться именно по этим направлениям.

Вся история США и их вооруженных сил свидетельствует: имея огромные полномочия для оперативного разрешения внутрикризисных ситуаций, руководство Соединённых Штатов никогда не возводило их в абсолют, как основной способ существования американской федерации. Военно-репрессивные методы решения конфликтных ситуаций между федеральным центром и штатами никогда не применялись сами по себе, без поиска взаи-

моприемлемых политических и финансово-экономических средств разрешения спорных вопросов. За всю историю США федеральное правительство ни разу не вмешалось во внутренние дела штата, а тем более с применением военной силы под предлогом, что правительство штата плохо справляется со своими обязанностями.

При этом вопросы наиболее эффективной организации деятельности вооруженных сил во внутригосударственных операциях всегда были в поле зрения политического руководства страны. В 1969 г., после резкого усиления протестных выступлений внутри страны, связанных с крайне непопулярной войной во Вьетнаме, в структуре Министерства обороны был создан и эффективно функционирует до сих пор (в составе штаба армии) специальный орган – Директорат по борьбе с гражданскими беспорядками. На него возлагаются задачи организации взаимодействия вооруженных сил с правоохранительными органами в случаях обострения обстановки, когда сил и средств полиции и иных правоохранительных структур недостаточно и вмешательство армии остается единственным средством обеспечить законность и порядок в конкретном субъекте Федерации. Военнослужащие этого Директората оценивают степень интенсивности внутреннего конфликта, определяют приблизительную необходимость боевой техники и численность личного состава для его ликвидации, осуществляют контроль за их готовностью к участию в операции по ликвидации беспорядков.

Руководство Директората поддерживает постоянную связь с Бюро НГ и ее соединениями (частями) НГ в каждом штате, которые в случае возникновения чрезвычайной ситуации сообщают о возможности справиться собственными силами или просят помощи федеральных властей. При объявлении в стране чрезвычайного положения в распоряжение Директората передается шесть механизированных бригад, дислоцированных в различных районах США и специально подготовленных к действиям против гражданских беспорядков.

Решение президента об использовании для подавления массовых беспорядков вооруженных сил оформляется специальным исполнительным приказом. Для решения задачи по нормализации обстановки президент может привлечь как части и соединения регулярных войск (чаще всего используются в этих целях части сухопутных войск и морской пехоты), так и Национальной гвардии. Их состав и количество задействованного личного состава варьируются в зависимости от реальной ситуации. Формирования НГ в этом случае федерализуются президентом, т.е. выводятся из подчинения губернатора и переводятся в состав регулярных войск.

Главным советником президента США в вопросах, связанных с применением федерализованных формирований НГ и частей регулярных вооруженных сил для пресечения массовых беспорядков, является генеральный атторней (министр юстиции) Соединенных Штатов. Именно он высказывает мнение по каждому конкретному случаю, стоит ли вмешиваться федеральному правительству в конфликт и если да, то когда именно. В случае принятия президентом положительного решения министр юстиции США назначает своего представителя (как правило, это его заместитель или один из руководителей ФБР) и направляет его в район беспорядков. Представитель мини-

стерства юстиции, являясь гражданским лицом, отвечает за координацию усилий всех ведомств и служб при проведении операции по пресечению гражданских беспорядков на федеральном уровне. Он от имени президента имеет право ставить задачи по быстрейшему урегулированию чрезвычайной ситуации перед военными и правоохрнительными структурами, задействованными в операции.

Таким образом, законодательство Соединённых Штатов достаточно подробно регламентирует порядок привлечения вооружённых сил к проведению внутригосударственных операций, что, безусловно, обеспечивает их легитимность в ходе этой деятельности.

Общеизвестно, что средства массовой информации (особенно электронные) – самый влиятельный источник информации о современном мире. Они хотя и не диктуют прямо людям, что им следует думать, но при умелом управлении очень серьёзно влияют на них. Не случайно за 2015–2016 гг. бюджет русской службы Би-Би-Си вырос в разы по сравнению с 2014 г. – таким образом правительство Великобритании в ответ на независимую политику России, проводимую на международной арене, и её попытку отстаивать свои законные интересы в условиях спровоцированного извне кризиса на Украине пытается сформировать в глазах граждан Евросоюза исключительно негативный образ РФ в русле «лучших» образцов «холодной войны». Это уже было не раз в прошлом столетии.

В период проведения в нашей стране контртеррористической операции в Чеченской Республике в 1995–1999 гг. в средствах массовой информации ведущих зарубежных стран (больше всего в США и Великобритании), а также РФ (в тот момент принадлежавших олигархам Гусинскому и Березовскому) постоянно и настойчиво внедрялась в общественное сознание граждан России мысль о недопустимости привлечения частей Вооружённых сил нашей страны к решению внутригосударственных задач. Это, якобы, не соответствует основополагающим требованиям демократии. Эти утверждения, как видим, абсолютно не научны и совершенно не соответствуют действительности.

В конституционно-правовом механизме обеспечения национальной безопасности любого демократического государства вооружённым силам всегда отводится исключительно важная роль гаранта от агрессии извне и надёжного защитника от возможных внутрикризисных ситуаций, возникающих в стране в результате социальных конфликтов и чрезвычайных обстоятельств – землетрясений, наводнений, техногенных катастроф, эпидемий, эпизоотий, массовых беспорядков. Например, во второй половине XIX в. вооружённые силы США оказались единственной структурой в конституционно-правовом механизме обеспечения национальной безопасности страны, которая, несмотря на огромные потери в гражданской войне 1861–1865 гг., сумела пресечь силовым путём сепаратизм и предотвратить антиконституционный выход 11 субъектов Федерации из состава Соединённых Штатов.

Для нас определенный практический интерес представляет комплекс антисепаратистских законодательных мер, проведенный республиканским большинством в Конгрессе, вопреки мнению президента Эндрю Джонсона, сменившего на этом посту убитого южанами Авраама Линкольна, после

окончания гражданской войны (Конгресс питал отвращение к чрезвычайно мягкой и робкой, по его мнению, политике президента Э. Джонсона в отношении побежденного Юга после гражданской войны и был преисполнен решимости отстранить его от должности в порядке импичмента, используя для этого любой предлог, – для осуждения президента в 1868 г. не хватило одного голоса) [9. С. 24–25]. Эти меры вошли в историю под названием «Реконструкция Юга»:

- Лицам, участвовавшим в мятеже, было запрещено заниматься политической деятельностью.

- Мятежные южные штаты были полностью поставлены под контроль армии: их территории были разделены на военные округа и управление в них осуществлялось не гражданскими органами, а военным командованием.

- Правосудие в южных штатах осуществлялось не общими судами, а военными трибуналами.

- Конгрессмены и сенаторы от мятежных штатов были удалены из обеих палат Конгресса.

В соответствии с Законом о гражданских правах, принятым Конгрессом в 1866 г., новые законодательные органы в южных штатах были избраны как белыми (исключая мятежников), так и черными гражданами [10. С. 15].

В 1865 г. Конгресс США – в отсутствие южан – принял знаменитую XIV поправку к Конституции США (она встретила сильнейшее сопротивление и была ратифицирована лишь в 1868 г. после введения оккупационного военного режима в южных штатах), которой было установлено, что «все лица, родившиеся или натурализованные в Соединённых Штатах и подчинённые юрисдикции оных, являются гражданами Соединённых Штатов и штата, в котором они проживают. Ни один штат не должен издавать или применять законы, которые ограничивают привилегии и льготы граждан Соединённых Штатов; равно как ни один штат не может лишить какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры либо отказывать какому-либо лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законов». Кроме того, в поправке содержались серьёзные ограничения правоспособности участников антиправительственных выступлений – приняв их, Конгресс не только наказывал этих людей, лишая их права занимать «какую-либо должность, гражданскую или военную, на службе Соединённых Штатов или на службе какого-либо штата», но и лишал Юг его наиболее опытных и способных лидеров. Лишь 22 мая 1872 г. Конгресс принял закон об амнистии, который восстанавливал в гражданских правах почти всех южан (кроме 500 наиболее активных деятелей Конфедерации).

Решением Верховного Суда США по делу *Texas v. White* в 1868 г. федерация была объявлена нерасторжимым союзом, право выхода из него (так называемая сецессия) было отвергнуто раз и навсегда. Верховный Суд закрепил непреложный государственный принцип: правовая система Соединённых Штатов состоит из «нерушимого Союза, созданного из нерушимых штатов, – an indestructible Union composed of indestructible States» [7. P. 23–24, 221].

После окончания Второй мировой войны и до настоящего времени (с 1945 до 2017 г.) регулярные части и соединения вооружённых сил США (и это без учёта подразделений Национальной гвардии, которые только в 1968–

1978 г. использовались губернаторами в помощь полиции 382 раза!) [8. С. 412] во внутригосударственных операциях применялись правительством Соединённых Штатов массированно 11 раз – из них 5 раз по просьбе губернаторов штатов и 6 раз по собственной инициативе президентом США. Причём в последний раз регулярные вооружённые силы привлекались не для подавления массовых беспорядков, а для ликвидации последствий крупной техногенной аварии на нефтебуровой вышке в Мексиканском заливе, произошедшей 20 апреля 2010 г., тогда президент Б. Обама привлёк к аварийным работам инженерно-сапёрные части армии, 3 дивизии НГ и даже 27 вспомогательных кораблей ВМС США.

Следует отметить, что и собственно полиция в США действует крайне решительно и агрессивно при выполнении своих задач. По данным весьма авторитетной во всём мире газеты «Вашингтон Пост», только за пять месяцев 2015 г. американские полицейские застрелили при задержании 385 человек, из них только за март было убито 111 человек. При этом из 385 случаев гибели людей от пуль полицейских лишь по трём случаям полицейским предъявлены обвинения (менее 1 %). За прошедшее десятилетие полицейские в США открывали огонь на поражение несколько тысяч раз, а привлекались к уголовной ответственности лишь в 54 случаях [11. С. 24–25].

Только в первом полугодии 2016 г. полицейские в США застрелили при задержании 491 человека, как правило, убитые были афро- или латиноамериканцами. За девять месяцев 2016 г. при задержании было убито уже 706 человек, что спровоцировало массовые беспорядки в Нью-Йорке, Чикаго, Миннесоте и Шарлотте. В последнем случае после убийства 20.09.2016 г. 43-летнего афроамериканца, всколыхнувшего весь город, губернатор штата Северная Каролина 22.09.2016 г. ввёл режим ЧП и направил в город войска НГ для пресечения погромов.

Аналогично действовало, немедленно введя войска в Ольстер в 1969 г., правительство Великобритании при резком обострении обстановки между католической общиной (представители которой желали присоединения к Ирландии) и протестантами (которые были категорически против этого выхода) в 6 графствах провинции Северная Ирландия Соединённого королевства. За время проведения этой самой длительной военно-полицейской операции на территории Великобритании, получившей кодовое название «Знамя», именно британские военные, а не полиция 38 лет отвечали за обеспечение безопасности и правопорядка на территории всей провинции.

Ярким подтверждением вышесказанного является тот факт, что лишь 1 августа 2007 г. закончилась военно-полицейская операция «Знамя» (Banner) в Северной Ирландии – 38 лет (!) британские военные отвечали за обеспечение правопорядка и безопасности во всех шести графствах провинции. Только с 1 августа 2007 г. ответственность за безопасность в провинции перешла от армии к полиции, но 5 000 отборных военнослужащих оставлены в Северной Ирландии на случай возможных осложнений. И это при том, что по соглашению Страстной пятницы, заключённому ещё в 1998 г. (!) между представителями британского правительства и Ирландской республиканской армией (ИРА), ИРА прекращала вооружённую борьбу [12. С. 24–25].

Элитные части воздушно-десантных войск были введены в Ольстер ещё в августе 1969 г., именно тогда начались массовые беспорядки между католиками, желавшими присоединения к Ирландии, и протестантами, не желавшими этого. В 1970-е гг., когда активность террористической ирландской республиканской армии была особенно велика, численность только британской армии в Северной Ирландии достигала 30 000 человек, и это не считая полиции, которая также была усилена.

За время этой самой длительной военно-полицейской операции на территории Великобритании только вооружённые силы (не считая полицию) потеряли убитыми 763 человека и свыше 6 000 ранеными. С противоположной стороны погибло более 300 членов ИРА и более 10 000 человек было арестовано по подозрению в терроризме.

Таким образом, своевременное и решительное привлечение руководством частей и подразделений вооружённых сил в строгом соответствии с конституцией и законами страны к решению в случае крайней необходимости внутригосударственных задач является важным и необходимым элементом эффективного функционирования всего государственного механизма.

Литература

1. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М.: Норма, 1997.
2. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США (политико-правовой комментарий). М., 1985.
3. Губанов А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
4. James G. Randall. Constitutional Problems Under Lincoln / Revised Edition. Urbana: University of Illinois Press, 1964.
5. Чернер Ю. ФБР: история и реальность. М., 2003.
6. US Code. FM 100-19, FM 7-10.
7. Donnelly Ch. Developing a National Strategy for the Transformation of the Defence Establishment in Post-Communist States. European Security. 1996. Spring/field. № 1.
8. История США. М.: Наука, 1983–1987. Т. 1. 480 с.
9. Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности современного государства. М.: ВНИИ МВД России, 2007.
10. Николайчик В.М. США: полицейский контроль за обществом. М.: Наука, 1987.
11. Смородинова И.А., Быков А.В. Национальная гвардия США: организационно-правовой аспект деятельности. М.: ВНИИ МВД России, 2004.
12. Быков А.В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
13. Попов И.М., Быков А.В., Губанов А.В., Капкин А.В. Внутренние войска (структуры, им подобные) в системе обеспечения внутренней безопасности зарубежных государств (1945–1997 гг.). М., 1998.

Bykov Andrey V. The Scientific Research Institute for the Execution of Sentences (Moscow, Russian Federation), Kikot-Gloukhodedova Tatiana V. Moscow University of MVD (Moscow, Russian Federation)

THE POSSIBILITY AND PERMISSIBILITY OF ATTRACTING THE ARMED FORCES TO THE AUTHORIZATION OF INTRACRISIS SITUATIONS IN THE STATE

Keywords: penal system, armed forces, crisis situation inside, state, mass campaign, information, formation of public opinion.

In work on a scientific basis, the very widely spread in the national journalism of the end of the last century is refuted, especially often it was exaggerated in the mass media controlled by Russian oligarchs B. Berezovsky and V. Gusinsky, the thesis "on the inadmissibility of using armed forces against their own people." At the same time, a mass campaign was launched in the mass media of the United States, Great Britain, Germany, France and other NATO countries to shape public opinion against the use of Russian armed forces during the counter-terrorist operation in the Chechen Republic at the end of the 20th century.

The purpose of this campaign is obvious - it is artificial to create in the eyes of citizens of these countries from Russia the image of the enemy in order to justify the very existence of the NATO bloc in the absence of an external threat and significantly weakening the Russian Federation (forcing it for reasons of diplomatic nature to slow operations against terrorists in Chechnya, And aggravate the conflict in the North Caucasus) to achieve from it unilateral concessions to the detriment of its vital national interests.

The author notes that in fact, the legislation of all developed democracies describes in great detail the procedure for attracting and using armed forces in intra-state conflicts or other emergencies. For example, in the basic law of the FRG, 25 articles out of 149 deal with the order of the armed forces' activities in special conditions. The Austrian Constitution also regulates in great detail the procedure for involving armed forces in solving internal problems in emergency circumstances. There are no such articles in the constitutions of the United States, Great Britain, France, Italy and Spain - they contain only general provisions, but in the laws of these states this aspect is fully regulated by parliamentarians, which provides the necessary legal tools for legitimate and operative intervention by the armed forces to ensure internal security State in case of emergency.

The author notes that in the structure of the armed forces and the police system of France, Italy and Spain there is a special component - the gendarmerie, which simultaneously performs the functions of military police, border troops, customs and at the same time is a backup of the civil police, ensuring the fight against riots in these countries. Nevertheless, the legislation of these countries provides for the direct participation of the regular armed forces in addition to the police and gendarmerie forces to ensure internal security, in case of emergency.

In the United States and Britain, these tasks of ensuring internal security in addition to the police forces are traditionally performed by regular units and formations of the armed forces. The author gives concrete examples of this application and notes that the legal support for this specific activity of the armed forces is regulated in great detail in federal laws of the USA and on the basis of subordinate regulatory legal acts - executive orders of the US President, orders of the Minister of Defense, regulations and instructions of the Army and Navy Infantry.

References

1. Bobotov, S.V. & Zhigachev, I.Yu. (1997) *Vvedenie v pravovuyu sistemu SShA* [Introduction to the US legal system]. Moscow: Norma.
2. Mishin, A.A. & Vlasikhin, V.A. (1985) *Konstitutsiya SShA (politiko-pravovoy kommentariy)* [The US Constitution (political and legal commentary)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
3. Gubanov, A.V. (1998) *Osnovy organizatsii i funktsionirovaniya polititsii zarubezhnykh gosudarstv i ispol'zovanie ikh opyta dlya sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del* [The fundamentals of the organization and functioning of the police of foreign states and the use of their experience for improving the work of the bodies of internal affairs]. Law Dr. diss. Moscow.
4. Randall, J.G. (1964) *Constitutional Problems Under Lincoln*. Urbana: University of Illinois Press.
5. Cherner, Yu. (2003) *FBR: istoriya i real'nost'* [The FBI: history and reality]. Moscow: Veche.
6. *US Code*. FM 100-19, FM 7-10.
7. Donnelly, Ch. (1996) Developing a National Strategy for the Transformation of the Defense Establishment in Post-Communist States. *European Security*. 5(1). DOI: 10.1080/09662839608407250
8. Sevostyanov, G.N. (1983–1987) *Istoriya SShA* [History of the United States]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
9. Bykov, A.V. (2007) *Sistema obespecheniya vnutrenney bezopasnosti sovremennogo gosudarstva* [The system of ensuring the internal security of the modern state]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

10. Nikolaychik, V.M. (1987) *SShA: politseyskiy kontrol' za obshchestvom* [The USA: police control of society]. Moscow: Nauka.

11. Smorodinskova, I.A. & Bykov, A.V. (2004) *Natsional'naya gvardiya SShA: organizatsionno-pravovoy aspekt deyatel'nosti* [National Guard of the United States: the organizational and legal aspect of the activity]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

12. Bykov, A.V. (1998) *Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatel'nosti zhandarmerii zapadno-evropeyskikh gosudarstv v obespechenii obshchestvennoy bezopasnosti* [Organisational and legal foundations of the gendarmerie of Western European states in ensuring public security]. Law Cand. Diss. Moscow.

13. Popov, I.M. & Bykov, A.V., Gubanov, A.V. & Kapkin, A.V. (1998) *Vnutrennie voyska (strukturny, im podobnye) v sisteme obespecheniya vnutrenney bezopasnosti zarubezhnykh gosudarstv (1945–1997 gg.)* [Internal troops (similar structures) in the system of ensuring the internal security of foreign states (1945–1997)]. Moscow: The Main Command of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.